

UOT 94 “/9/...”

**ВОЙНА 2003 ГОДА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ
НА ИРАКО-СИРИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ****А.Р. БАГИРОВА***Бакинский Государственный Университет*
aida_bagirova@yahoo.com

Статья посвящена анализу произошедших после войны 2003 г. изменений в ирако-сирийских отношениях. Отмечалось, что в послевоенные годы они сталкивались со многими трудностями объективного и субъективного порядка. Среди факторов, повлиявших на отношения двух соседних стран, отмечены события в самом Ираке и процессы вокруг него, позиции ведущих мировых держав и т.д. Особое внимание было уделено анализу приоритетных направлений ирако-сирийских двусторонних отношений.

Ключевые слова: война 2003 года, Ирак, Сирия, Н.аль-Малики, Б.Асад, комиссия Бейкера-Гамильтона, Меморандум о безопасности

Со дня иракской войны 2003 г., которая послужила отправной точкой многих важных процессов на Ближнем Востоке и стала несущим элементом его новой стратегической конфигурации, прошло более 7 лет. Война и ее итоги оказали серьезное воздействие на сложившуюся систему международных отношений и расстановку сил в регионе. Ведущие акторы ближневосточного масштаба не остались в стороне от происходивших в Ираке и вокруг него процессов, а «плотная вовлеченность в иракские дела» некоторых делали их прямыми участниками внутрииракских событий.

Ликвидация диктатуры партии Баас в Ираке, которая опиралась на аналогичные идеологические доктрины, вызвала серьезную озабоченность правящей в Сирии баасистской элиты. В условиях нараставшего давления США против Дамаска единственный баасистский режим оказался в изоляции, окруженный недружественными и нелояльными соседями (1,231). Правящие круги страны предстали перед нелегким выбором: необходимо было сохранить баланс между этно-конфессиональными группами – алавитами, суннитами и христианами, продолжить курс на либерализацию общественно-политической жизни и экономики, а также реформирование государственных структур. Б.Асад столкнулся

со сложнейшей проблемой: с одной стороны, он не мог себе позволить быть обвиненным в том, что «предал заветы» своего отца Х.Асада и отказался от традиционного и испытанного политического курса. С другой – он не мог не учитывать плачевный опыт иракского баасистского режима (2,100). Сирия оставалась в списке спонсоров международного терроризма и США добивались прекращения ею поддержки «Хизболлах», ХАМАС, а также вывода 20-тысячного сирийского контингента из Ливана. В октябре 2003 г. Конгресс утвердил «Закон об ответственности Сирии», который вводил экономические санкции против нее. Во время визита в Дамаске в конце 2003 г. Госсекретарь США К.Пауэлл дал понять, что в связи с падением режима в Багдаде «на Ближнем Востоке сложилось новое соотношение сил и желательно, чтобы сирийское руководство признало эту реальность и проводило соответствующую ей политику» (3).

Отметим, что после свержения саадамовского режима отношения Дамаска с новыми властями в Багдаде складывались непросто, поскольку сирийцы не скрывали своего, в целом, негативного отношения к ним. Тем не менее, сирийское руководство однозначно выступало за сохранение территориальной целостности Ирака, против федерализации страны, создания на ее территории независимого курдского государства или же расширения ареала и полномочий курдской автономии. Б.Асад неоднократно отмечал, что федерализация Ирака на основе этнического принципа может привести к непредсказуемым последствиям не только в соседней стране, но во многих государствах региона. Дамаск выступал за скорейшее прекращение оккупации Ирака и вывода всех иностранных войск с его территории. Многие бывшие функционеры прежнего иракского режима нашли прибежище в Сирии, которая отказывалась выдавать их новым иракским властям. Через нее в значительной степени осуществлялось финансирование суннитской вооруженной оппозиции, что вызывало серьезную озабоченность Багдада. Сирия стала прибежищем для 500 тыс. иракских беженцев и этот поток продолжался – ежемесячно из Ирака в соседнюю страну перебиралось до 40 тыс. человек (4).

Багдад выступал с обвинениями в адрес Сирии за вмешательство во внутренние дела страны, пособничество силам местного сопротивления и иностранным террористам. Они обвиняли Дамаск также в попустительстве проникновению в Ирак с его территории боевиков и террористов и требовали принять меры по обеспечению безопасности на их общей границе и приостановить деятельность функционеров бывшей партии Баас. Сирийские власти отвергали эти обвинения и заявляли, что организация надежной охраны 605-километровой границы с Ираком сопряжена с большими финансовыми затратами. Тем не менее, Дамаск соорудил вдоль границы с соседней страной земляной вал, организовал патрулирование пограничной зоны силами 10 тыс. пограничников и военнотру-

жащих. Ирак также оборудовал вдоль границы с Сирией 251 заставу, где было размещено до 20 тыс. пограничников и военных (5).

Если в политической сфере нормализация отношений между двумя странами сталкивалась со значительными трудностями, то их торгово-экономические связи развивались относительно успешно. Так, объем экспорта только сирийского частного сектора в Ирак в 2005 г. составил около 800 млн. долл., а в 2006 г. эта цифра почти удвоилась и достигла 1,8 млрд. долл., главным образом, за счет поставок нефтепродуктов. В 2005 г. возобновилось воздушное сообщение между Багдадом и Дамаском. Сирия вернула Ираку 262 млн. долл., которые находились на особом счету Коммерческого банка и принадлежали режиму С.Хусейна (6).

С целью нормализации двусторонних отношений в ноябре 2006 г. в Багдаде с официальным визитом находился глава сирийского МИД В.Муаллим, который провел переговоры с президентом Дж.Талабани, премьер-министром Н.аль-Малики и министром иностранных дел Х.Зибари. Это был первый после свержения С.Хусейна визит в Ирак официального лица из Сирии. Особый упор в переговорах был сделан на вопросы безопасности. Стороны договорились о восстановлении дипломатических отношений в полном объеме, а также о создании совместной комиссии по сотрудничеству в сфере экономики и безопасности. В.Муаллим заверил иракское руководство в том, что Сирия поддерживает его усилия по достижению стабильности и безопасности в стране, решительно осуждает террористические вылазки и примет дополнительные меры по усилению охраны их общей границы. Он высказался за установление графика вывода иностранных войск с иракской территории, что «способствовало бы снижению уровня насилия в стране», но отметил, что американские войска должны оставаться так долго, как этого потребует ситуация в сфере безопасности. Хотя в ходе визита были отмечены некоторые позитивные тенденции, в целом же, его значение не стоило расценивать как начало прорыва в двусторонних отношениях, поскольку Дамаск не отказался от помощи суннитской вооруженной оппозиции (7,197).

Отметим, что по мере ухудшения ситуации с безопасностью в Ираке США вынуждены были искать новые пути, направленные на стабилизацию обстановки в стране, что предполагало пересмотр политики в отношении с соседними с Ираком государствами, в первую очередь, с Сирией и Ираном. Союзник США по коалиции – Великобритания также выступала за внесение корректив в «иракский вопрос с учетом сложившихся реалий», в частности, премьер-министр Т.Блэр выдвинул предложение о целесообразности привлечения к этому процессу Сирии. В Лондоне исходили из того факта, что Дамаск не заинтересован в развале Ирака, который создал бы зону повышенной геополитической нестабиль-

ности на его восточной границе. Роль Сирии в иракском урегулировании была также отмечена в докладе комиссии Бейкера-Гамильтона в декабре 2006 г., где указывалось, что она «выступает за единый Ирак, достаточно сильный для сохранения территориальной целостности, но не настолько мощный, чтобы угрожать своим соседям» (8).

В декабре 2006 г. Сирия и Ирак подписали в Дамаске меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в области безопасности, а также обязались взаимодействовать в сфере борьбы с незаконной миграцией и терроризмом. В ноябре 2008 г. министр иностранных дел Ирака Х.Зибари посетил Дамаск. На встрече с В.Муаллимом основное внимание было уделено обсуждению проблем безопасности, в результате чего сирийский министр выразил готовность использовать все рычаги для «достижения безопасности и мира на иракской земле» (9, 215). Х.Зибари заявил о решении правительства возобновить работу дипломатического представительства на уровне посольства, а 28 января 2009 г. на основе взаимной договоренности в Дамаск после почти 30 летнего перерыва прибыл посол Ирака.

В марте 2009 г. состоялся ответный визит в Багдад министра иностранных дел Сирии В.Муаллима, в ходе которого помимо обсуждения двусторонних проблем, были затронуты некоторые аспекты региональной безопасности. Сирия считала пребывание американских войск в Ираке «угрозой для региональной безопасности и стабильности» и неоднократно указывала на необходимость составить четкий график их вывода из страны. В апреле 2009 г. состоялся первый после свержения С.Хусейна визит в Багдад премьер-министра Сирии Н.Атари, который принял участие в заседании Высшего комитета по сотрудничеству. Стороны подписали ряд документов в области торговли и финансов, создания совместных предприятий и свободных экономических зон, культуры и образования, но главной сферой двустороннего партнерства должна была стать нефтяная сфера. Важным итогом переговоров стало решение сторон создать комиссию высокого уровня по стратегическому сотрудничеству, возглавляемую премьер-министрами двух стран (10, 213).

Состоявшийся 18-19 августа 2009 г. визит в Дамаск премьер-министра Ирака Н.аль-Малики призван был дать новый импульс двусторонним связям. На переговорах с президентом Б.Асадом и другими руководителями Сирии он выразил признательность «за позитивную роль Дамаска в поддержании стабильности в Ираке». На переговорах обсуждались практически все аспекты взаимосвязей, включая вопросы безопасности, и было заявлено о намерении Багдада и Дамаска поднять двусторонние отношения «на стратегический уровень». Для Сирии развитие отношений с Ираком служило расширению ее влияния в иракских делах и демонстрировало роль как региональной державы. Ирак же считал границу с Сирией плацдармом для проникновения боевиков на территорию

страны, то есть для обеспечения внутренней безопасности ему была необходима поддержка соседней страны.

Не успели высохнуть чернила на подписанных документах, начался новый виток противостояния между Багдадом и Дамаском – 19 августа 2009 г. в иракской столице прогремела серия взрывов, унесших жизни более 200 человек. Иракское правительство обвинило в их совершении активистов запрещенной в стране партии Баас, которые нашли убежище в Сирии и действовали по ее указке. 25 августа 2009 г. Ирак отозвал своего посла из Дамаска и в резкой форме потребовал от сирийских властей экстрадиции двух руководителей партии Баас, которые обвинялись в организации серии терактов. В ответ Сирия объявила об отзыве своего посла из Ирака и потребовала предоставить «убедительные доказательства» того, что организаторами террористических акций являются находившие на ее территории иракские баасисты (11).

С целью минимизировать действия политико-дипломатического кризиса в начале сентября 2009 г. в Каире по инициативе Генерального секретаря ЛАГ А.Мусы прошли переговоры глав МИД Сирии и Ирака. В том же месяце В.Муаллима и Х.Зибари провели еще две встречи – в Стамбуле и Нью-Йорке, однако они завершились безрезультатно. Иракское руководство продолжало требовать от Сирии экстрадиции руководителей иракских баасистов, а также других лиц, подозреваемых в террористической деятельности и организации вооруженного сопротивления в Ираке. Сирия, в свою очередь, отвергала все обвинения в свой адрес и требовала, чтобы иракская сторона предоставила «заслуживающие доверия свидетельства», которые указывали бы на «сирийский след» в организации терактов в Багдаде и других местах (12, 127).

В ходе кампании по подготовке и проведению в начале 2010 г. парламентских выборов в Ираке, а также в процессе формирования национального правительства Сирия показала себя как активная и заинтересованная сторона. В Дамаске побывали делегации главных противоборствующих политических блоков – «Государство закона» и «Аль-Иракия», шиитские и курдские лидеры М.ас-Садр и М.Барзани и др., которым было заявлено, что «в коалиционный кабинет должны войти все силы, представленные в иракском парламенте, что обеспечит стабильность и устойчивое развитие страны» (13).

В августе 2010 г. Дамаск и Багдад восстановили в полном объеме дипломатические отношения, прерванные в 2009 г. Стороны высказались «за сохранение хороших отношений между ними, что отвечало их общим стратегическим интересам», а также за развитие двусторонних экономических связей, в частности, возобновить транспортировку иракской нефти через сирийскую территорию.

В целом, хотелось бы отметить, что характер ирако-сирийских отношений во многом будет зависеть от позиции и политики ведущих

внерегиональных держав, дальнейшего развития общей ситуации на Ближнем Востоке, политических процессов в Ираке и будущего иракского государства, а также, настолько двум странам удастся достичь прогресса в решении имеющихся проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волович А.А. Осложнение сирийско-американских отношений в контексте иракского кризиса / Ближний Восток и современность. М.: ИВ. РАН, 2006, 231 с.
2. Мирский Г.И. Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты. М.: Изд.дом ГУ ВШЭ, 2008, 163 с.
3. «Аш-Шарк аль-Аусат», 23.12.2003
4. Кирсанов Е.Е. Иракские беженцы: мина замедленного действия. <http://iimes.ru/rus/stat/2010/28-03-10b.htm>
5. Нечитайло Д.А. Эхо иракской войны в соседних странах./ <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/27-02-09a.htm>
6. «Аш-Шарк аль-Аусат», 24.07.2007
7. Гусейнов В., Денисов А., Савкин Н., Демиденко С. Большой Ближний Восток, М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007, 592 с.
8. Юрченко В.П. Вопросы безопасности в докладе «Группы по изучению Ирака» / www.iimes.ru
9. Баконина М.С. Спротивление в Ираке: идеология и технология / Ислам и общественное развитие в начале XXI века. М.: ОЛМА Медиа-Групп, 2005, 496 с.
10. Ахмедов В.М. Сирийско-иракские отношения: эволюция и перспективы / сб. Ближний Восток и современность. Вып. 16. М.: ИИИиБВ, 2008, 440 с.
11. Сирия отозвала посла из Ирака. http://www.gazeta.ru/news/lenta/2009/08/30/n_1398553.html
12. Ахмедов В.М. Сирия в международных отношениях на Ближнем Востоке. Некоторые проблемы региональной безопасности/ сб. Ближний Восток: проблемы региональной безопасности (сборник статей). М.: ИИИиБВ, 2009, 208 с.
13. Юрченко В. П. Военно-политическая обстановка в Ираке /<http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/06-07-10.htm>

2003-CÜ İL MÜHARİBƏSİ VƏ ONUN İRAQ-SURİYA MÜNASİBƏTLƏRİNƏ TƏSİRİ

A.R.BAĞIROVA

XÜLASƏ

Məqalə 2003-cü il müharibəsindən sonra İraq-Suriya münasibətlərində baş vermiş dəyişikliklərin təhlilinə həsr olunubdur. Qeyd edilir ki, müharibədən sonrakı illərdə onlar obyektiv və subyektiv yönümlü çətinliklərlə üzləşmişdi. İki qonşu dövlətin əlaqələrinə təsir göstərən amillər arasında İraqda və onun ətrafında baş verən proseslər, aparıcı dünya güclərinin siyasəti və s. yer almışdır. Məqalədə İraq-Suriya ikitərəfli münasibətlərinin prioritet istiqamətlərinin təhlilinə xüsusi diqqət yetirilmişdir.

Açar sözlər: 2003-cü il müharibəsi, İraq, Suriya, N.əl-Məliki, B.Əsəd, Beyker-Hamilton komissiyası, Təhlükəsizlik haqda memorandum

2003 WAR AND ITS IMPACT ON IRAQI-SYRIAN RELATIONS

A.R.BAGHIROVA

SUMMARY

The article is dedicated to the analysis of the Iraqi-Syrian relations after the 2003 war. It is noted that they faced objective and subjective difficulties in the post-war years. Processes in Iraq, participation of the world powers in them etc. are among the factors impacting the relations of the two neighbor states. Special attention is drawn towards the analysis of foreground directions of Iraqi-Syrian bipartite relations.

Key words: 2003 war, Iraq, Syria, N.al-Maliki, B.Assad, The Baker-Hamilton Commission, Memorandum of Security